

Мо Бэйчэнь вдруг вспомнил:

— Я забыл дать тебе новое полотенце. Ну и ладно, используй это, ничего страшного.

Мо Бэйчэнь не был слишком привередливым.

— Хорошо, — слегка обрадовался Лэнс. — У меня больше нет дел, можешь идти мыться.

Мо Бэйчэнь невольно бросил еще один взгляд на белоснежные ноги Лэнса, выглядывающие из-под одежды. Как у мужчины могут быть такие белые ноги?

Лэнс был худощавым, а его ноги имели красивую форму. Если бы кто-то сфотографировал их и показал другим, никто бы не поверил, что это ноги мужчины.

В ванной Мо Бэйчэнь снял брюки и похлопал себя по бедрам. Его ноги явно были более здоровыми и сильными, ведь он три года в старшей школе занимался спортом, играл в баскетбол и бегал.

Он утешил себя тем, что они просто разные по своей красоте.

Снаружи Лэнс сидел на том же месте, где только что был Мо Бэйчэнь, ел каштаны и задумчиво размышлял.

Он думал, что Мо Бэйчэнь непременно обратит внимание на его ноги, но, кроме первого удивленного взгляда, тот больше не смотрел.

Как так?

Лэнс слегка сжал губы. Неужели он недостаточно привлекателен?

Его размышления прервала слабая боль в запястье. Он помассировал руку, которая уже слегка ныла после того, как он выкручивал полотенце.

Хотя сегодня он не играл на фортепиано, но очистил немало каштанов, приложив усилия, и рука устала.

Мо Бэйчэнь быстро помылся и, выйдя из ванной, увидел, что Лэнс сидит с недовольным выражением лица, массируя руку. Его сердце сжалось, и он быстро подошел:

— Что случилось? Рука снова болит?

За последние пару дней Мо Бэйчэнь уже заметил, что у Лэнса серьезные проблемы с правой рукой.

— Совсем немного, — сказал Лэнс, глядя на Мо Бэйчэня, который мгновенно присел перед ним.

Мо Бэйчэнь взял руку Лэнса и начал массировать то место, которое тот только что тер:

— Здесь?

— Да.

— Если будет больно, скажи, — Мо Бэйчэнь сожалел, что сегодня позволил Лэнсу чистить

каштаны. — Ты каждый день принимаешь лекарства?

Лэнс покачал головой:

— Нет... Лекарства вообще не помогают, я перестал их пить.

Мо Бэйчэнь слегка нахмурился:

— Все же лучше следовать советам врача. Тетя Коу сказала, что ты до сих пор каждый день играешь на фортепиано. Как рука может восстановиться в таких условиях?

Лэнс опустил голову. В самом начале он действительно старался лечиться, надеясь, что сможет вернуться к прежнему состоянию. Но потом реальность полностью лишила его надежды.

Он был подавлен.

Его рука никогда не выздоровеет, а он так любит фортепиано. Возможно, позже станет еще хуже, и он не сможет не только играть, но даже держать палочки для еды.

Если он не будет играть сейчас, то позже, даже если захочет, у него уже не получится.

— Моя рука никогда не станет лучше...

Мо Бэйчэнь остановился:

— Если ты будешь продолжать так относиться к ней, конечно, она не станет лучше. Перестань играть на фортепиано и следуй советам врача.

Лэнс хотел сказать Мо Бэйчэню, что врачи уже поставили точный диагноз, но эта мысль так и не вырвалась наружу:

— ...Хорошо.

— Вот и умница, — сказал Мо Бэйчэнь. — Я жду, когда твоя рука выздоровеет, чтобы услышать, как ты играешь для меня.

Он массировал руку до тех пор, пока его собственная рука не начала уставать:

— Все еще болит?

— Уже лучше... — сказал Лэнс, хотя на самом деле такой массаж не приносил особого облегчения. Но ему было жаль, что Мо Бэйчэнь тратит силы на это.

Мо Бэйчэнь наконец встал, чувствуя, как ноги затекли от долгого сидения на корточках. Он потянулся, чтобы размять их.

Лэнс смотрел на него, широко раскрыв глаза. Только сейчас он заметил, что Мо Бэйчэнь не надел пижаму и был одет только в нижнее белье.

Мо Бэйчэнь почувствовал на себе пристальный взгляд Лэнса:

— Эээ... Я обычно так сплю... Ты не против?

— Конечно, нет! — быстро ответил Лэнс, словно боясь, что Мо Бэйчэнь передумает.

Он смотрел на тело Мо Бэйчэня, совершенно забыв о боли в руке.

Мо Бэйчэнь тоже сравнивал себя с Лэнсом. Их оттенки кожи отличались на тон, но он не был слишком смуглым, просто Лэнс был невероятно бледным.

Наверное, в Стране М большинство людей светлокожие, и Лэнс унаследовал эту бледность от отца. Эта мысль немного успокоила Мо Бэйчэня.

Но потом он подумал, что такие сравнения глупы. Он мужчина, зачем ему сравнивать себя по оттенку кожи? Лучше бы сравнить мышцы и силу.

Однако у Мо Бэйчэня не было легендарных восьми кубиков пресса или бицепсов, только легкие очертания мышц, ведь он давно не занимался спортом.

Он был не слишком доволен своей фигурой.

Но Лэнс, который украдкой наблюдал за ним, был вполне удовлетворен. Ему хотелось смотреть еще и еще, но он стеснялся долго задерживать взгляд.

Ему уже не терпелось лечь в постель с Мо Бэйчэнем.

— Мы ложимся спать?

Мо Бэйчэнь удивился:

— Ты устал?

Сейчас было всего восемь вечера.

— Сегодня днем я немного устал, — ответил Лэнс после паузы. — Хочу пораньше прилечь.

— Тогда давай вместе, я тоже прилягу, в постели удобнее.

Лэнс быстро кивнул. Именно этого он и хотел!

Они легли рядом, и сердце Лэнса забилось от волнения, но в то же время в нем нарастало желание стать ближе. Ему было недостаточно просто лежать рядом.

Он осторожно протянул руку, постепенно приближаясь к руке Мо Бэйчэня. Еще чуть-чуть, и он коснется его.

Но в следующую секунду рука Мо Бэйчэня поднялась, и Лэнс с сожалением промахнулся.

Затем он услышал голос Мо Бэйчэня:

— Тетя Коу сказала, что ты привыкаешь к новой кровати. Если тебе будет некомфортно, скажи мне.

Мо Бэйчэнь только что сменил позу, повернувшись на бок лицом к Лэнсу, хотя полностью не лег, а все еще опирался на изголовье.

То, что Лэнс не смог коснуться его руки, было связано с этой сменой позы.

На самом деле Лэнс не был привередлив к кровати.

Тетя Коу, вероятно, думала так из-за первых дней после его возвращения, когда Лэнс не мог нормально спать. Но это было связано с его психологическим состоянием, а не с кроватью или окружением.

Однако сейчас Лэнс быстро сориентировался и не стал говорить правду Мо Бэйчэню, а вместо этого спросил:

— Тогда, когда я буду засыпать, могу я держать тебя за руку?

Такой странный вопрос застал Мо Бэйчэня врасплох, и он замер:

— ...Что?

Лэнс смотрел на него с открытыми глазами:

— Если держать тебя за руку, я буду чувствовать себя в безопасности.

Этот аргумент действительно имел смысл, ведь «привыкание к кровати» могло быть связано с недостатком безопасности. Некоторые люди спят, свернувшись в клубок, как будто ищут защиты, и это признак недостатка безопасности.

Поэтому Мо Бэйчэнь подумал и поверил.

Хотя сама идея держать кого-то за руку во время сна казалась ему странной, он решил, что, когда уснет, это уже не будет иметь значения.

— Хорошо, когда будешь засыпать, можешь держать меня за руку, — согласился он, пытаюсь вспомнить, когда в последний раз держал кого-то за руку.

Он не мог точно вспомнить, но в детстве он не имел привычки просто так брать кого-то за руку, а уж тем более во взрослом возрасте.

Поэтому, подумав, он понял, что последним человеком, с кем он держался за руку, был Лэнс.

Когда Лэнс был ребенком, с ним никто не играл, и его часто обижали. Мо Бэйчэнь всегда защищал его, и они часто держались за руки, играя вместе.

Когда Лэнс плакал, он, как старший брат, обнимал его и утешал.

Если подумать, то, пожалуй, он утешал только Лэнса.

Раньше он не задумывался об этом, но сейчас, вспоминая, понял, что подарил Лэнсу так много «первых разов».

Мо Бэйчэнь погрузился в воспоминания, а Лэнс, лежащий рядом, незаметно сменил позу, повернувшись к нему лицом.

Теперь он мог спокойно смотреть на Мо Бэйчэня.

На его обнаженное тело.

Его взгляд скользил по телу Мо Бэйчэня.

Ему казалось, что фигура Мо Бэйчэня была идеальной, именно такой, как он любил.

Многие предпочитают мускулистых мужчин с шестью или семью кубиками пресса и выраженными линиями.

Но Лэнсу это совсем не нравилось, даже казалось немного уродливым.

<http://bllate.org/book/16878/1555958>